

Слезы тут же градом покатались по щекам, вид у него был донельзя жалкий.

Ло Лин опешил от такой неожиданной перемены. Он застыл, наблюдая за происходящим.

Когда молодой господин Ху с трудом перевернулся, его лицо уже было сплошь покрыто пылью, грязное настолько, что прежнего облика было не узнать.

Остальные тоже замерли. Они с изумлением смотрели на господина Ху, то и дело нервно сглатывая.

До чего жалко.

Страшно смотреть.

Ло Лин мысленно согласился: вид и вправду был жалкий и пугающий.

Ло Сян и вовсе отпрыгнула за спину Ло Лина, словно там пряталось нечто ужасное.

— По-моему, сейчас врачи нужнее всего вам самим, — спустя долгое время негромко произнес Ло Лин.

Те поперхнулись.

Они переглянулись между собой, затем посмотрели на стоящего неподалеку красавца в красных одеждах, похожего на небожителя, и на девушку в синем платье за его спиной, не зная, что ответить.

А ведь еще недавно они на каждом шагу грозились привести к нему лекаря.

А теперь...

Почему все кажется таким... унижительным?

Да, кстати, а где их слуги?

Они поспешно огляделись по сторонам — никого.

Посмотрели еще раз.

Все равно пусто.

Вытянув шеи, они изо всех сил вглядывались вдаль, но и там никого не было.

Местность здесь была пустынная и открытая, если бы кто-то был поблизости, он никак не смог бы ускользнуть от их взоров.

Значит...

— Эти сукины дети сбежали! Вернусь — переломаю им ноги!

Ло Лин боковым зрением заметил приближающуюся группу людей и негромко добавил:

— Боюсь, ноги переломают тебе.

Сказав это, Ло Лин на самом деле чувствовал себя неуверенно.

Особенно когда во главе группы шел Мужун Цзю.

Он вспомнил, как недавно наплел ему, что хочет отдохнуть, и спровадил подальше. А не прошло и часа, как тот появился с целой толпой.

И правда, лгать не стоит.

Когда ложь раскрывается, легко можно попасть в настоящий ад.

Поразмыслив, он решил первым поприветствовать его:

— Ваше Величество, какое совпадение.

Мужун Цзю пристально посмотрел на Ло Лина и многозначительно ответил:

— Встретить здесь моего любимого чиновника, который должен был отдыхать, — и вправду удивительное совпадение.

Ло Лин смущенно опустил глаза, его длинные ресницы дрогнули.

На душе было паршиво.

Главный герой пришел сводить счеты, чует сердце, его ждет не лучшая участь.

Он бросил взгляд на стоящих поодаль ошарашенных золотых мальчиков — у каждого над головой тучи, лица красные от гнева, предвестие беды. А сам он...

Хотя себя он видеть не мог, но, скорее всего, ситуация была похожей.

Мужун Цзю подошел к Ло Лину, привычно взял его за руку и осмотрел.

— Хм, молодец, не поранился.

Ло Лин замер на пару секунд и промолчал.

Его взгляд, обращенный на тех, кто стоял позади императора, был невероятно сложным.

— Ваше Величество, это я плохо воспитал сына. Умоляю, не гневайтесь, я обязательно проучу этого негодника.

— Да, Ваше Величество, мы сурово накажем их, клянемся, что такое больше не повторится.

— Просим Вашего милосердия, пощадите их жизни.

Увидев своих отцов, молодые бездельники, которые даже не успели пожаловаться, были ошеломлены. Они тупо смотрели на высокого мужчину, которого красавец назвал Вашим Величеством — они-то думали, это просто имя.

Закатив глаза, они упали в обморок.

Ло Лин: ...

Так вот как выглядит страх перед родителями?

Стоит увидеть отца, и сразу в обморок.

Лицо Ло Лина приняло странное выражение, и Мужун Цзю, не удержавшись, слегка ущипнул его за щеку.

— М? — Ло Лин поднял взгляд и вопросительно хмыкнул.

Мужун Цзю сжал кулак, поднес к губам, скрывая неловкость, и отрывисто произнес:

— Учитывая ваши заслуги перед Фэнтянем, я не буду лишать их жизни. Как и сказал мой чиновник, пусть сидят в тюрьме и исправляются.

Увидев, что они хотят что-то добавить, Мужун Цзю изменился в лице:

— Или вы хотите дождаться дня, когда ваши сыновья погибнут, так и не поняв, за что?

Министры поспешно закивали.

— Ваше Величество мудры! Благодарим за милость, благодарим господина Ло за великодушие. Как только их перевоспитают, мы обязательно приведем их к вам с извинениями.

Ло Лин спокойно кивнул, но в его словах сквозила властность:

— Имея таких бескорыстных чиновников, как вы, Фэнтянь непременно станет властелином мира.

Все присутствующие, кроме Мужун Цзю, замерли.

А затем их кровь закипела.

Ло Лин остался доволен произведенным эффектом.

О том, что Фэнтянь начал военные действия, мало кто знал. Именно поэтому государство Чулю никак не могло выведать новости. Помимо того, что их шпионов ловили, операция велась в строжайшей тайне.

Когда они вернулись во дворец, уже сгустились сумерки.

Ло Лин хотел было незаметно прошмыгнуть в свои покои, но...

Мужун Цзю схватил его за руку, притянул к себе, заглянул в его темно-карие глаза и прохрипел:

— Разве моему чиновнику нечего мне сказать?

Он нежно погладил его по щеке, уголки его губ тронула загадочная улыбка.

Сердце Ло Лина сжалось, незримая опасность окутала его, заставив все тело дрожать.

Он открыл рот, чтобы что-то произнести, но его губы накрыли горячие уста.

Затем он почувствовал, как в рот проник подвижный язык, властно и напористо исследуя каждый уголок.

Словно король, осматривающий свои владения, он хотел, чтобы повсюду остался лишь его

аромат.

В воздухе витал густой мужской запах.

Голова Ло Лина закружилась.

В глазах затуманилось, он был похож на маленького зверька, пойманного охотником, совершенно растерянного.

Его пальцы невольно вцепились в одежду на груди Мужун Цзю, он забыл, что нужно оттолкнуть его, и позволил делать с собой все, что угодно.

Система, контролирующая в пространстве очередной сюжетный поворот, смотрела на непрерывно мигающие датчики.

В прошлом мире она собирала колебания души главного героя, поэтому и заметила, что в этом мире они ведут себя странно. А теперь прибор, который долго не мог выдать результат, вдруг совместил эти показатели с данными из прошлого мира.

Что это значит?

Это значит, что главный герой этого мира — и есть Цзун Юйцзинь из прошлого!

Его никчемный хозяин оказался прав.

Система поспешно выскочила, чтобы сообщить об этом, но, едва показавшись, тут же спряталась обратно, бормоча: Непристойно смотреть, непристойно смотреть.

Ло Лин, пребывавший в забытии, внезапно пришел в себя. Его лицо вспыхнуло, как спелое яблоко.

Его губы, только что подвергшиеся нежности, были не менее соблазнительны.

Взгляд Мужун Цзю потемнел, рука, гладившая щеку, легла тяжелее.

— Любимый чиновник, позволь мне сегодня исполнить свой долг перед тобой.

Горячее дыхание обожгло его покрасневшее ухо, отчего Ло Лин вздрогнул.

Внутренний огонь разгорелся с новой силой.

Он попытался что-то сказать, но горло пересохло, и он не смог издать ни звука.

— Раз ты молчишь, я буду считать это согласием.

Мужун Цзю не дал ему шанса на отказ, подхватил на руки и широкими шагами направился в спальню.

Резкая смена обстановки вернула Ло Лина к реальности.

Он нахмурился.

Почему все любят его носить? Он весит под сто фунтов, неужели это не тяжело?

Ирония в том, что тот, кто его несет, весит почти под двести.

Это действительно мучение.

Мужун Цзю, охваченный волнением, уложил его на широкое ложе, и лишь тогда его напряженные нервы немного отпустили.

Глядя сверху вниз на человека под собой, на его фарфоровую кожу и красные шелковые одежды, расстеленные на желтой постели, Мужун Цзю нервно сглотнул.

Кадык дернулся, и Ло Лин невольно почувствовал, как у самого пересохло в горле.

Ощущая, как на него постепенно наваливается тяжесть, он подумал: неужели его снова придавят?

Нет!

Он же такой активный!

Не успел он задуматься о контратаке, как его губы снова были заблокированы, а сильный язык вновь вторгся внутрь.

Затем его одежду начали срывать.

Движения становились все более нетерпеливыми и грубыми.

Ткань с треском разошлась.

Но это не отвлекло его внимания от больших рук, которые неизвестно когда пробрались под одежду и начали разжигать пожар.

В мерцании свечей, под ярко-желтым пологом, сплелись два силуэта.

В этой прохладной ночи стало невыносимо жарко.

Луна светила ярко, и под ее серебристым светом они завели свою собственную, сладкую песню.

Яркое солнце пробивалось сквозь незакрытое окно, и человек, зарывшийся в одеяло, недовольно нахмурился.

Он попытался перевернуться, чтобы спрятаться от света.

Стоило ему пошевелиться, как он судорожно вздохнул.

Ло Лин с трудом открыл глаза и тут же увидел лицо, прекрасное, как само небо.

Опешив, он тут же пустил в ход свою грешную ногу и со всей силы лягнул.

Раздался глухой стук.

— М? — донеслось из-под кровати вопросительное мычание.

Ло Лин с почерневшим лицом сердито уставился вниз.

Разве они не договаривались, что сверху будет он?

В итоге...

Вспоминая события прошлой ночи, Ло Лин почувствовал, что его лицо вот-вот вспыхнет.

В его прекрасных глазах горел гнев, они были необычайно яркими.

Но от этого становилось только страшнее.

Поняв, в каком положении он оказался, Мужун Цзю, сидящий на полу, подобострастно приник к краю кровати.

— Любимый чиновник, ты голоден? Что хочешь съесть? Я сейчас же приготовлю или...

Тон изменился:

— Может, сначала сделаю тебе массаж, а потом?

В ответ в него полетела нефритовая подушка.

— Ух... — Мужун Цзю поймал её и жалобно посмотрел на Ло Лина.

— А-Лин, я...

— Заткнись! Что ты мне обещал вчера вечером, а?

Ло Лин с трудом поднялся, вид у него был сердитый.

Мужун Цзю надулся и тихо пробормотал:

— Ты же был сверху.

— Ты... — Ло Лин хотел дать ему еще один пинок.

Он злобно сверкнул глазами и процедил сквозь зубы:

— Я сказал, что хочу быть сверху! Ты не понимаешь, что это значит?

Его вид не оставлял сомнений: если он скажет, что не понимает, ему не поздоровится.

Мужун Цзю неловко потер нос. На самом деле он очень хотел сказать, что не понимает.

Но инстинкт самосохранения и предвкушение вечерних утех заставили его покорно кивнуть и признать вину.

— Любимый чиновник, это моя вина, прости меня, ладно?

Заметив, что выражение лица Ло Лина не изменилось, он хитро прищурился:

— Как насчет того, чтобы сегодня вечером ты был сверху?

Ло Лин наконец отреагировал.

Он подозрительно покосился на Мужун Цзю: почему ему так трудно в это поверить?

Мужун Цзю выпрямился, приняв честный вид.

— ...Правда? — неуверенно спросил Ло Лин, все еще сомневаясь.

Мужун Цзю решительно кивнул, изо всех сил, словно боясь, что ему не поверят.

— Правда, правдивее золота! Верь мне.

Он взял его за тонкие пальцы и почти начал ластиться, как ребенок.

Ло Лин нахмурился и, наконец, неохотно хмыкнул:

— Ладно, договорились, вечером я буду сверху.

Получив ответ, Мужун Цзю просиял, как дурачок.

Но если присмотреться, в глубине его глаз можно было заметить хитринку.

Сверху?

Там тоже много поз.

Тем более, тайный страж нашел ему книгу, где можно испытать все техники.

Хе-хе...

Ло Лин не знал, о чем тот думает, выдернул руку и посмотрел на него сверху вниз:

— Я проголодался, будь добр, Ваше Величество, распорядись насчет еды.

Сказав это, он не глядя на него, медленно лег обратно.

Прошлой ночью он был слишком активен, и хотя этот парень пожалел его, так как это был первый раз, все тело ужасно ныло.

Особенно поясница, казалось, она вот-вот сломается.

Ему нужно отдохнуть.

Мужун Цзю совсем не обиделся на тон Ло Лина, считая его капризы невероятно милыми.

Накинув верхнюю одежду, он на цыпочках ушел готовить завтрак.

Когда он ушел, система начала приставать к Ло Лину:

— Хозяин, хозяин, колебания души Мужун Цзю и Цзун Юйцзиня действительно совпадают! Они один и тот же человек!

Ло Лин, который хотел немного подремать, нахмурился, и вокруг него сгустилось низкое давление.

— Тон-эр, ты такая бесполезная. Я знал это еще вчера вечером. Не мешай мне спать, иначе вычту твое машинное масло!

Система испугалась: !!!

Откуда хозяин узнал?

Это же нелогично!

Откуда Ло Лин узнал?

Разумеется, из-за вчерашнего поцелуя.

Если внешность, имя и статус могут обмануть, то чувства — нет.

Это было настолько знакомо, что хотелось плакать, душа трепетала.

Если не он, то кто?

Если бы он не был уверен, что это он, разве позволил бы он ему...

При этой мысли щеки Ло Лина порозовели. Но вскоре его лицо снова почернело.

Он впился зубами в одеяло, словно это был кто-то другой, и яростно рвал его.

Мужун Цзю, входивший с завтраком, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Но это быстро прошло, и он не придавал значения.

С нежной улыбкой он подошел к кровати, поставил поднос на табурет, слегка похлопал Ло Лина по плечу и ласково проговорил:

— Любимый чиновник, вставай, поешь немного, а потом доспишь.

Ло Лин поджал губы, настроение было скверным.

Только глаза закрыл, как его потревожили, а теперь, когда он почти заснул, снова разбудили.

Даже если бы у него не было дурного настроения по утрам, он бы все равно разозлился.

Поворочавшись, он все же покорно поднялся.

Мужун Цзю поспешно поддержал его, помог сесть и заботливо подложил подушки за спину.

Затем он взял миску с кашей, зачерпнул ложку, подул, попробовал, убедился, что не обжигает, и поднес к губам Ло Лина.

— Давай, ешь, пока горячее, не обожжешься.

Выражение лица Ло Лина было неоднозначным.

Он посмотрел на кашу, потом на настойчивого мужчину, пару секунд помедлил и съел.

Интересно, он делает это специально или нет?

Знают ли люди в древности, что такое косвенный поцелуй?

Миска опустела, а Ло Лин так и не пришел к однозначному выводу.

— Может, съешь кусочек пирожного с грушей? Оно не приторное.

Увидев, что Ло Лин ведет себя послушно, Мужун Цзю был готов летать от счастья.

Ло Лин погладил живот — он уже был сыт.

Он покачал головой.

Спать на полный желудок вредно.

— Точно не хочешь? — не унимался Мужун Цзю.

Ло Лин решительно покачал головой:

— Нет, я хочу спать.

Что означало: Ваше Величество, можете проваливать.

Мужун Цзю прищурился, притворяясь, что не понял намека:

— Спи, я посторожу. Если что-то понадобится — зови.

Не дав Ло Лину возразить, он позвал евнуха Лю, чтобы тот убрал посуду.

Затем на полу постелили коврик и принесли столик.

Слуги разложили бумаги.

Мужун Цзю уселся прямо на коврик, прислонившись спиной к кровати, взял свиток и начал читать.

Ло Лин: ...

Ему ужасно хотелось кого-нибудь ударить.

Прикинув их силы, он вздохнул.

Ладно.

Ему его не одолеть.

Раздраженный, он хотел натянуть одеяло на голову, чтобы не видеть этого бесячего типа.

Только он укрылся, как почувствовал, что одеяло тянут.

Затем раздался голос виновника:

— Так спать вредно, не дури, открой лицо, не задыхайся.

Ло Лин: ...

Он больше не мог терпеть.

Он пошевелил ногой, высунул её из-под одеяла, быстро поставил на плечо Мужун Цзю и изо всех сил толкнул.

Мужун Цзю, тянувший одеяло, замер, посмотрел на белую ножку на своем плече и взял её в руку.

— Раз лег спать — спи, не балуйся.

Пользуясь случаем, он погладил её пару раз, прежде чем спрятать обратно под одеяло.

Ло Лин, которого не только не удалось обидеть, но еще и подразнили, был в ярости.

Он отбросил одеяло и, сверкая глазами, прорычал:

— Ваше Величество, вы хотя бы знаете, как пишется слово «негодяй»?

Мужун Цзю невинно захлопал ресницами:

— Негодяй? Не умею писать, зато знаю, как с тобой обращаться по-негодяйски.

Ло Лин: ...Ха.

Он саркастически хмыкнул, с трудом перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

Мужун Цзю это не смутило, он похлопал его по пояснице и любезно напомнил:

— Отдыхай, набирайся сил, чтобы вечером быть сверху.

Ло Лин, который уже перестал его слушать, мысленно повторял: «Жирный боров, жирный боров, самый настоящий жирный боров!»

Но насчет того, чтобы быть сверху...

Спи, а вечером — в бой!

Мужун Цзю улыбался загадочной улыбкой, видя, что тот действительно засыпает, и больше не мешал, тихо занимаясь государственными делами.

В огромных покоях, у ярко-желтого ложа...

Один мирно спал, а другой внизу прилежно разбирал дела государства.

Они не мешали друг другу, и в то же время все выглядело на удивление гармонично.

В воздухе витал легкий аромат благовоний, добавляя уюта.

Когда евнух Лю заглянул внутрь, он увидел именно эту картину.

Он был потрясен.

Прошлой ночью никто не прислуживал, а посреди ночи император вдруг потребовал приготовить воду для купания.

А утром велел подать легкую, легкоусвояемую пищу.

Что это означало?

Хотя он догадывался, но, увидев своими глазами, как правитель страны так смиренно охраняет сон другого человека, евнух Лю все же не мог прийти в себя.

Мужун Цзю отложил кисть и посмотрел на дверь.

Евнух Лю тут же опомнился, поклонился и тихо позвал:

— Ваше Величество.

Мужун Цзю сделал жест рукой, тихо поднялся и, не издав ни звука, направился к выходу.

Проходя мимо евнуха Лю, он жестом велел следовать за собой.

Выйдя во внешние покои, чтобы не разбудить того, кто спал внутри, он спросил:

— В чем дело?

Евнух Лю подавил трепет в душе и поспешно доложил:

— Пришло донесение с фронта. Шестисоттысячная армия Чулю разбита: сто тысяч уничтожено, триста тысяч окружены в горах, а оставшиеся двести тысяч отступили за Наньчэн. Великий полководец спрашивает, каковы будут дальнейшие указания.

Мужун Цзю приподнял бровь, на его лице заиграла улыбка, но он не издал ни звука.

— Хорошо, отлично сработано. Дальнейший приказ: уничтожить их всех, никого не оставлять.

— Слушаюсь, раб немедленно передаст приказ.

— Подожди.

Евнух Лю уже собирался уйти, как его остановил холодный, слегка хриплый голос.

Здесь мог свободно говорить лишь один человек.

<http://bllate.org/book/22210/2315515>